

С. Ф. Бородулина

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ КНИГИ В УСЛОВИЯХ ПЕРЕСТРОЙКИ (НА МАТЕРИАЛАХ УДМУРТИИ)

Аннотация.

Актуальность и цели. Всесоюзное добровольное общество любителей книги являлось массовой общественной организацией. Исследование изменений, происходивших в рядах общества книголюбов в перестроечный период, интересно для осмысления процессов, изменивших страну. Цель работы – охарактеризовать деятельность общества любителей книги в годы перестройки.

Материалы и методы. Статья базируется на архивных материалах из фондов Центра документации новейшей истории Удмуртской Республики, Государственного архива Российской Федерации и изданиях организаций книголюбов разного уровня. Исследование выполнено с применением комплекса общенаучных и специальных исторических методов. В его основу положены принципы объективности и историзма, сравнительно-исторический метод и системно-аналитический подход.

Результаты. В период перестройки в прессе развернулась дискуссия о путях дальнейшего развития общества книголюбов: критиковалась сложившаяся система управления первичными организациями, формализм и бумаготворчество, стремление к увеличению численности членов общества и др. В связи с книжным дефицитом усложнились взаимоотношения с книготорговыми организациями. С внедрением хозрасчета книголюбы занялись коммерческой деятельностью.

Выводы. В условиях перестройки в рядах книголюбов происходило переосмысление не только форм и методов деятельности общества, но и основных принципов его существования. По-прежнему занимаясь пропагандой книги (прежде всего общественно-политической), общество книголюбов при сохранении контроля со стороны партийных и государственных органов активизировало коммерческие направления работы (расширение объема платных услуг населению, развитие рекламной и издательско-методической деятельности на заказных началах, распространение больших тиражей дефицитных ранее книг среди членов общества и др.).

Ключевые слова: история книжного дела, Удмуртия, книголюбы, пропаганда книги, Добровольное общество любителей книги РСФСР, Всесоюзное добровольное общество любителей книги.

S. F. Borodulina

ACTIVITIES OF THE SOCIETY OF BIBLIOPHILES DURING PERESTROIKA (IN UDMURTIA)

Abstract.

Background. The All-Union Voluntary Society of Bibliophiles was a mass public organization. A study of changes that took place within the society during perestroika is interesting for understanding the processes that changed the country. The objective of the article is to describe the activities of the society of bibliophiles during perestroika.

Materials and methods. The article is based on archival materials from the funds of the documentation center of recent history of Udmurtia and the State Archive of

the Russian Federation. General scientific and special historical methods of research have been used. The research is based on the principles of objectivity and historicism, the comparative historical method and the system-analytical approach.

Results. During perestroika the media discussed ways of further development of the society of bibliophiles. At that time, the existing system of management of primary organizations, formalism and paperwork, the desire to increase the membership were criticized. Shortage of books complicated relations with bookselling organizations. With introduction of cost accounting the bibliophiles became engaged in commercial activities.

Conclusions. During the perestroika the bibliophiles reconsidered not only forms and methods of activity of their society, but also the main principles of its existence. The society of bibliophiles, still controlled by the party and government bodies, on the one hand, continued promoting books (socio-political books in the first place) and, on the other, strengthened the commercial area of work (expansion of paid services, development of advertising and publishing activity on contractual basis, mass distribution of previously rare books among the members etc.).

Key words: history of books, Udmurtia, bibliophiles, promotion of books, Voluntary Society of bibliophiles of the Russian Federation, All-Union Voluntary Society of bibliophiles.

В 1974 г. в СССР с целью пропаганды книги было создано Всесоюзное добровольное общество любителей книги (ВОК). За десятилетний период деятельности общества в стране по территориально-производственному принципу была создана сеть первичных организаций, ежегодно росло количество индивидуальных и коллективных членов, сложились формы и методы работы с книгой. Но к середине 1980-х гг. в среде книголюбов появились сомнения в целесообразности основ существования организации.

Процессы перестройки советского общества, начавшиеся с апрельского (1985 г.) Пленума ЦК КПСС, подвигли руководство ВОК переосмыслить программу деятельности общества книголюбов. Выступая на одном из пленумов ВОК, председатель Центрального правления И. В. Петрянов-Соколов отмечал: «Перестройка предполагает опору на живое творчество масс, всестороннее развитие демократии, социалистического самоуправления, поощрение инициативы, расширение самостоятельности и гласности. Мы сегодня ставим задачу, чтобы каждый член нашего общества с помощью книги участвовал в пропаганде общественно-политических, научно-технических знаний, художественной литературы» [1, с. 132].

Участие книголюбов в процессах перестройки виделось прежде всего в пропаганде среди населения документов и материалов ЦК КПСС, отказе от бумаготворчества и канцелярщины, преодолении формализма и парадности, увеличении активности в продвижении и распространении на общественных началах разных видов литературы, активизации других видов деятельности, инициировании новых форм и методов пропаганды книги.

Разного рода проблемы, сложившиеся в системе ВОК, поднимались книголюбями на страницах газет и журналов, критиковалась деятельность общества. В 1987 г. в прессе, подведомственной ВОК, стали появляться публикации дискуссионного характера. А. Александров, библиограф из Москвы, подверг критике стремление к хорошим показателям в отчетности за счет сторонних организаций: «...если работа библиотеки или книжного магазина

успешна, то часть успеха можно приписать на счет общества книголюбов, которое “содействовало” и “способствовало”. За это можно и премии получить. Ну, а если упал товароборот, уменьшилось количество читателей – ВОК к этому отношения не имеет...» [2]. Статья А. Александрова «Ответьте, ответственные!», опубликованная в журнале «В мире книг», вызвала много откликов и обсуждений на местах. На волне гласности в прессе публиковались откровенные суждения о роли и месте организации книголюбов.

В адрес правления Добровольного общества любителей книги РСФСР (ДОК РСФСР) были отправлены отзывы на статью, имеющие более формальный характер. Например, правление Удмуртского республиканского отделения книголюбов (ДОК УАССР), территориально подчинявшееся правлению ДОК РСФСР, направило в его адрес письмо, в котором отмечались достижения книголюбов и необходимость дальнейшей работы [3].

Между тем в прессе публиковались письма, авторы которых поднимали давно назревшие проблемы в обществе. Они:

– осуждали формализм и отчетность, стремление наращивать ряды ради увеличения статистики и задавались вопросом – чем занимается огромное количество членов общества книголюбов кроме уплаты членских взносов;

– указывали на дублирование обязанностей книготорговых организаций, библиотек, общества «Знание»;

– осуждали практику открытия домашних библиотек для общественного пользования (звучал скрытый укор в посягательстве на частную собственность) и иждивенческое настроение книголюбов, ожидающих награды за работу в обществе в виде «дефицитных» книг и др.

Более того, книголюбы задавались вопросом о необходимости существования ВОК, указывая на то, что «у общества нет своего лица» [2, 4, 5].

Деятельность ряда первичных организаций на местах характеризовалась шаблонностью, падением авторитета, апатией. Все это способствовало сокращению их численности по стране в целом. Книголюбы покидали ряды общества не только из-за плохой работы или всякого ее отсутствия в первичных ячейках, но и из-за невозможности получить квоту на приобретение дефицитной литературы. Таких называли «балластом», в рядах общества звучали призывы не сожалеть об их уходе, «избавляться от обветшалого, косного...». Оставить тех, кто будет «коллективно думать, творить, искать новые формы и средства работы» [6]. В годы перестройки у многих книголюбов появилось желание освободиться от «почетных заседателей», «свадебных генералов», не занимающихся реальной работой; отказаться от практики социалистического соревнования в работе ВОК, которое вело прежде всего к количественным показателям, а не к качеству содержания проводимых мероприятий [6, 7].

Сокращения коснулись не только численности членов общества, но и количества клубов книголюбов, библиотек на общественных началах и других организаций, созданных и функционирующих в структуре общества. По статистике центрального правления ВОК (ЦП ВОК), только в 1986 г. число народных книжных магазинов и киосков, школьных кооперативов «Юные друзья книги» сократилось более чем на тысячу, число первичных организаций – на 12,3 тыс. С целью упорядочения статистического учета президиум ЦП ВОК в мае 1986 г. утвердил «Положение о первичных организациях

ВОК», которое существенно добавляло и конкретизировало Устав ВОК, подтверждало единый порядок учета первичных формирований [1, с. 148, 150]. Уменьшалась скорее бумажная, нежели реальная численность организаций, которая была продуктом «починомании», широковещательных, но не состоявшихся «инициатив» прошлых лет.

Поредели ряды общественных книгораспространителей. Нередко книготорговые организации не только не расширяли сеть народных книжных магазинов и киосков, но и отказывались снабжать литературой уже существующие. Годами складывалась порочная практика использования общественного распространения для сбыта малоактуальной, устаревшей литературы.

Разговоры о торговле «с нагрузкой» велись на страницах печати, о ней сообщалось в многочисленных письмах покупателей [1, с. 148]. Книготорги навязывали общественным распространителям «неходовую» литературу, предлагали продавать книги с «нагрузкой» [8]. В нагрузку шли книги на иностранных языках, учебные пособия и карты, экономическая и общественно-политическая литература. Не было недостатка в соответствующих приказах и постановлениях: постановление Президиума правления ДОК РСФСР от 21 апреля 1981 г. «О нарушениях, допускаемых организациями книголюбов при распространении книг»; постановление Президиума правления ДОК РСФСР от 16 апреля 1985 г. «О фактах продажи книг «с нагрузкой» и упорядочении работы народных книжных магазинов и киосков»; совместное постановление ВГО «Союзкнига» Госкомиздата СССР от 2 сентября 1986 г. и ВОК от 4 сентября 1986 г. «О серьезных недостатках в распространении печатных изданий на общественных началах» и др. [9, 10]. Но проблема «нагрузки» оставалась по-прежнему нерешенной.

В публикации в журнале «Огонек» председатель Госкомиздата СССР М. Ф. Ненашев не прошел мимо этой проблемы: «Книга нуждается в более внимательном отношении со стороны ВОК. Может быть, и несколько преувеличены, но в целом справедливы мнения о том, что некоторые организации этого общества заняты лишь тем, что получают кое-что из дефицита и распространяют его среди членов. Такой подход, конечно, приносит больше вреда, чем пользы» [11].

В защиту книголюбов выступил писатель Ф. Шамагонов: «Упрек справедлив. Но он прозвучал не совсем полно. Да, действительно общества книголюбов озабочены тем, чтобы помочь членам общества приобрести те книги, которые они хотят... И не вина обществ книголюбов, что при огромных тиражах издающихся книг книги повышенного спроса не имеют нужных тиражей. Более того, книголюбов следовало бы упрекнуть за то, что, пытаясь хоть каким-то образом поспособствовать членам своего общества получить дефицитную книгу, они прибегают к торговле с нагрузкой.

Однажды мне пришлось выступать перед семинаром добровольных распространителей книг среди населения. Я начал с вопроса: почему при книжном голоде вдруг понадобились распространители книг? В зале собрались учителя, работники библиотек, научные работники. Они мне объяснили, что на одну дефицитную книгу книготорг нагружает их 19 книгами, не имеющими спроса. Я не поверил. Мне показали книжные наборы. Какие только книги ни оказались в этом наборе. Полиграфические уродцы, бледная немочь по содержанию, языковая беспомощность, о художественности и говорить неудобно...» [11].

Негативные явления, сдерживающие развитие сети общественного книгораспространения, подверглись критике на V Всесоюзном слете общественных работников-пропагандистов книги, проведенном ЦП ВОК, Всесоюзным государственным объединением книжной торговли «Союзкнига» Госкомиздата СССР и Центросоюзом СССР в апреле 1987 г. Участники слета обсудили проект нового «Положения о народном книжном магазине» (предыдущий документ был утвержден еще в 1976 г. и морально устарел). Постановлением коллегии Госкомиздата СССР, президиума ВОК и правления Центросоюза СССР в начале 1988 г. утверждено новое «Примерное положение о народном книжном магазине», в котором более четко были прописаны взаимоотношения с государственными книготорговыми предприятиями, определялись формы и порядок поощрения общественных книгораспространителей [1, с. 149].

Необходимость решения назревших проблем понимали в Центральном правлении ВОК. В частности, в беседе заместителя председателя ЦП ВОК С. Шувалова с корреспондентом газеты «Книжное обозрение» прозвучала мысль об отказе ВОК от лекционной деятельности, которая должна была остаться прерогативой общества «Знание». В системе ВОК лекционную форму пропаганды книги предполагалось оставить только в учебном процессе народных университетов «Книга». В то же время в структуре Всесоюзного общества «Знание» функционировала секция, связанная с пропагандой литературы и искусства, которая дублировала деятельность общества книголюбов. Отсутствовала какая-либо координация деятельности по пропаганде книги между этими общественными организациями.

Во второй половине 1980-х гг. появились сложности во взаимодействии ВОК с организациями-учредителями (Госкомиздат СССР, Союз писателей СССР, ЦК ВЛКСМ, ВЦСПС, Центросоюз СССР, Министерство просвещения СССР, Министерство культуры СССР). Во главе некоторых организаций были назначены новые руководители, которые не всегда знали о существовании общества книголюбов [7].

Одним из главных направлений в работе общества книголюбов продолжала оставаться устная пропаганда книги. В Удмуртском республиканском отделении ДОК РСФСР (ДОК УАССР) работало 522 лектора, объединенных в 34 лекторские группы, из них 33 – в районах республики, одна группа – в Ижевске. За 1987 г. ими было прочитано 5 тыс. лекций, в том числе 869 гонорарных. Пропаганда книги велась по следующим направлениям: общественно-политическая литература – 900, научно-техническая – 700, сельскохозяйственная – 480, детская – 1200, художественная – 1400. Проводились массовые мероприятия по пропаганде книги: читательские конференции, премьеры книг: по романам Ч. Айтматова «Плаха» – 14, М. С. Горбачева «Перестройка и новое мышление для нашей страны и всего мира» – 34, А. Н. Рыбакова «Дети Арбата» – 19 и другим актуальным произведениям перестроечного периода. Не оставались без внимания книги удмуртских писателей: по романам П. Ф. Кулешова «Повести», С. А. Самсонова «Голуби с пути не сбиваются» и др., в Удмуртской АССР в 1987 г. было проведено 15 массовых мероприятий.

Кроме ежегодного участия в разных смотрах-конкурсах всесоюзного и всероссийского уровня (Всесоюзный смотр-конкурс сельских клубов любителей книги; Всероссийский смотр-конкурс на лучший книготорг, отдел

книжной торговли потребсоюза, магазин и потребительское общество, общество книголюбов по скупке букинистической литературы и др.), организации работы по календарю знаменательных дат (175-летие К. Маркса, 160-летие Л. Н. Толстого, 120-летие А. М. Горького и др.) ДОК УАССР проводило мероприятия республиканского уровня (90-летие со дня рождения К. Герда, 90-летие А. Оки, 60-летие Г. Красильникова, 75-летие Н. Блинова и др.). В такой ситуации находились региональные организации книголюбов по всей стране. Количество ежегодно проводимых мероприятий не способствовало их качеству [12, 13].

С 1 января 1988 г. все правления и организации ВОК были переведены на полный хозяйственный расчет, самоокупаемость и самофинансирование [13].

В новых условиях работы президиум правления ДОК РСФСР рекомендовал:

– расширять объемы платных услуг населению (развитие клубной работы на платной основе, в том числе платного и компьютерного книгообмена; организация театральных студий «Книга», литературных театров, кафе и гостиных; видео и магнитофонных салонов; платных общественных библиотек, выставок, лекториев, справочно-библиографических консультационных пунктов и т.д.);

– развивать рекламную и издательско-методическую деятельность, в том числе на заказных началах;

– считать одной из важнейших задач работу в молодежных коллективах, отдаленных и сельских районах [3].

Общество книголюбов Удмуртии продолжало развивать традиционные формы и методы проведения мероприятий по пропаганде книги: праздники книги, книжные аукционы, премьеры книг, встречи с писателями, литературные викторины совместно с библиотеками и др.

Шел поиск новых форм и методов, стали проводить публичные лекции с приглашением пропагандистов книги из Москвы по линии правления ДОК РСФСР, а также лекторов из областей, автономных республик Урала. В республике прошли Флоровские чтения (памяти удмуртского поэта Флора Васильева), Байтеряковские, Векшиной. Большое внимание уделялось выставочной работе – выставлялись книги библиотечного фонда, книги из библиотек книголюбов [14]. Часть мероприятий проводилась на базе молодежных клубов-кафе [15].

В связи с изменениями, происходящими в советском обществе, существовала необходимость внести изменения в Устав ВОК. На IV съезде ВОК в 1989 г. была утверждена новая редакция Устава, в котором были зафиксированы новые направления деятельности общества книголюбов [7].

В конце 1990-х гг. правление ДОК УАССР занялось коммерческой деятельностью, которая заключалась в реализации книжной продукции. Взяв книги на реализацию от поставщиков, правление распространяло их среди книголюбов по фиксированной цене через свою сеть с торговой скидкой в свою пользу в размере 5 % от номинала. Поставщиками книжной продукции выступали ижевские кооператоры: Ижевский центр НТТМ «Союз» и др. [16].

В период перестройки в обществе книголюбов происходит переосмысление принципов его деятельности, на страницах газет и журналов активно

обсуждаются негативные явления, накопившиеся в советском обществе и внутри ВОК. В соответствии с требованиями времени вносятся изменения в уставные документы. Наряду с использованием традиционных форм и методов работы по пропаганде книги развиваются новые, на платной основе. В конце 1990-х гг. общество книголюбов занялось коммерческой деятельностью, которая заключалась в посредничестве по распространению книг среди членов общества.

Список литературы

1. **Гарин, Г. Ф.** Всесоюзное общество любителей книги. История, опыт работы, проблемы / Г. Ф. Гарин. – М. : ВОК, 1989. – 192 с.
2. **Александров, А.** Ответьте, ответственные! / А. Александров // В мире книг. – 1987. – № 7. – С. 82–83.
3. Центр документации новейшей истории Удмуртской Республики (ЦДНИ УР). Ф. 17. Оп. 1. Д. 87. Л. 60, 108; Д. 89. Л. 52.
4. **Кремлянская, О.** Я им не нужна / О. Кремлянская // Книжное обозрение. – 1987. – 28 августа.
5. **Огрызко, В.** Секрет популярности / В. Огрызко // Книжное обозрение. – 1987. – 5 июня.
6. **Беликов, И.** Не закрывать глаза на правду (Заметки члена общества книголюбов о перестройке) / И. Беликов // Книжное обозрение. – 1987. – 7 августа.
7. **Калмыков, В.** Пробудить дух инициативы / В. Калмыков // Книжное обозрение. – 1987. – 25 декабря.
8. ЦДНИ УР. Ф. 17. Оп. 1. Д. 95. Л. 16.
9. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-9650. Оп. 1. Д. 703. Л. 78–79.
10. Сборник постановлений и положений ВОК. – М., 1989. – Вып. 2. – С. 103–104.
11. **Шахмагонов, Ф.** Миражи без тиражей / Ф. Шахмагонов // Книгоиздание: направления перестройки : сб. ст. – М. : Книга, 1988. – С. 65–81.
12. ЦДНИ УР. Ф. 17. Оп. 1. Д. 96. Л. 6.
13. В центральном правлении ВОК // Книжное обозрение. – 1987. – 11 декабря.
14. ЦДНИ УР. Ф. 17. Оп. 1. Д. 92. Л. 8.
15. ЦДНИ УР. Ф. 17. Оп. 1. Д. 88. Л. 8–9.
16. ЦДНИ УР. Ф. 17. Оп. 1. Д. 120. Л. 1.

References

1. Garin G. F. *Vsesoyuznoe obshchestvo lyubiteley knigi. Istoriya, opyt raboty, problemy* [The All-Union Society of Bibliophiles. History, experience, problems]. Moscow: VOK, 1989, 192 p.
2. Aleksandrov A. *V mire knig* [In the world of books]. 1987, no. 7, pp. 82–83.
3. *Tsentr dokumentatsii noveyshey istorii Udmurtskoy Respubliki* [Documentation center of contemporary history of the Republic of Udmurtiya]. (TsDNI UR). F. 17. Op. 1. D. 87. L. 60, 108; D. 89. L. 52.
4. Kremlyanskaya O. *Knizhnoe obozrenie* [Book review]. 1987, 28 August.
5. Ogryzko V. *Knizhnoe obozrenie* [Book review]. 1987, 5 June.
6. Belikov I. *Knizhnoe obozrenie* [Book review]. 1987, 7 August.
7. Kalmykov V. *Knizhnoe obozrenie* [Book review]. 1987, 25 December.
8. *TsDNI UR*. F. 17. Op. 1. D. 95. L. 16.
9. *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii* [The State Archive of the Russian Federation]. (GARF). F. R-9650. Op. 1. D. 703. L. 78–79.
10. *Sbornik postanovleniy i polozheniy VOK* [Collected resolutions and provisions of ASB]. Moscow, 1989, iss. 2, pp. 103–104.

11. Shakhmagonov F. *Knigoizdanie: napravleniya perestroyki: sb. st.* [Book publishing: perestroika directions: collected papers]. Moscow: Kniga, 1988, pp. 65–81.
12. *TsDNI UR*. F. 17. Op. 1. D. 96. L. 6.
13. *Knizhnoe obozrenie* [Book review]. 1987, 11 December.
14. *TsDNI UR*. F. 17. Op. 1. D. 92. L. 8.
15. *TsDNI UR*. F. 17. Op. 1. D. 88. L. 8–9.
16. *TsDNI UR*. F. 17. Op. 1. D. 120. L. 1.

Бородулина Светлана Федоровна

кандидат исторических наук, доцент,
кафедра издательского дела
и книговедения, Удмуртский
государственный университет
(Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1,
корп. 4)

E-mail: luanasvet@yandex.ru

Borodulina Svetlana Fedorovna

Candidate of historical sciences, associate
professor, sub-department of publishing
and bibliology, Udmurt State University
(building 4, 1 Universitetskaya street,
Izhevsk, Russia)

УДК 94(47)+655(470.51)+(045)

Бородулина, С. Ф.

**Деятельность общества любителей книги в условиях перестройки
(на материалах Удмуртии) / С. Ф. Бородулина // Известия высших учебных
заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. – 2015. – № 4 (36). –
С. 17–24.**